

В тот момент Цзысан Яньшу почувствовал ещё большее сожаление. В конечном счёте, его собственные эгоистичные мысли стали причиной неприятностей для другого.

Демоническая ци, покрывавшая его руки, становилась всё сильнее. Холодный взгляд Цзысан Яньшу устремился на Шисы, и он холодно произнёс:

— Это не место для тебя. Возвращайся в военный лагерь!

Услышав, что Цзысан Яньшу велел ему вернуться в лагерь, а не выгонял, Шисы пришёл в неопикуемый восторг и спросил:

— Брат, значит, ты не прогоняешь меня?

В этот момент рука Цзысан Яньшу, скрытая в рукаве, неудержимо дрожала, и он едва сдерживал себя. Он небрежно бросил:

— Ты получил то, что хотел, и теперь ещё и капризничаешь? Неужели хочешь, чтобы я тебя вышвырнул?

Почувствовав, что Цзысан Яньшу больше не сердится, Шисы был вне себя от радости и поспешно ответил:

— Нет, нет, не нужно, брат. Шисы сам уйдёт.

После ухода Шисы Цзысан Яньшу наконец вздохнул с облегчением, больше не сдерживаясь, и вернулся к своему истинному облику.

Его чёрные волосы снова стали серебристо-белыми, глубокие чёрные глаза вновь обрели светло-голубой оттенок, а на лбу появились два серебристых драконьих рога. Это был его настоящий облик.

Он протянул руки, увидев, что они обвиты чёрными клубами демонической ци, и тихо вздохнул, смиренно пробормотав:

— Наконец-то он ушёл... Опять эти назойливые штуки, придётся потратить силы, чтобы избавиться от них.

Сама по себе демоническая ци не была сложной проблемой, но она имела глубокую связь с губительной ци в его теле, что делало её более трудной для устранения и легко влияющей на разум.

Под влиянием демонической ци его ум был охвачен раздражением. Вид ярких красных цветов перед глазами только усиливал его раздражение, и он махнул рукой, выпустив несколько языков пламени, которые полностью сожгли цветочное поле.

— Вы слишком яркие, он не любит слишком яркого!

Когда он увидел, как яркие цветы поглотило пламя, в его сердце возникло странное чувство возбуждения и необычной радости. Его светло-голубые глаза постепенно стали кроваво-красными.

Это странное чувство заставило его осознать, что это был опасный сигнал. Демоническая ци была коварной, потому что она могла контролировать разум, заставляя человека жаждать убийства.

— Очнись! Ты должен очнуться!

Цзысан Яньшу схватил сухую ветку и безжалостно воткнул её в свою руку. Боль на мгновение вернула ему ясность ума, и он перестал думать об убийствах и крови.

В этот момент в глазах Цзысан Яньшу всё вокруг было окрашено в кроваво-красный цвет. Стиснув зубы, он вошёл в дом и, пока был в здравом уме, создал защитный барьер, запершись внутри него.

— Зачем ты мучаешь себя? Они не будут благодарны тебе, лучше уничтожить всё...

В глубине его сердца звучал голос, который невозможно было подавить, постоянно сбивая его с толку и искушая.

Опять этот голос...

— Заткнись! Ты не добьёшься своего снова, история с осенними листьями не повторится, никогда! — резко крикнул Цзысан Яньшу, заставляя свою ци течь в обратном направлении по меридианам, чтобы подавить бурлящую губительную ци в теле.

Когда ци пошла вспять, чтобы заблокировать губительную ци, холод проник из глубины его тела, и ледяной мороз покрыл его руки и лицо тонким слоем инея.

Однако голос в его сердце не умолкал, продолжая подстрекать:

— Ты думаешь, что заморозив себя, ты справишься? Если ты умрёшь, сколько богов, демонов и духов будут радоваться? Зачем позволять им добиваться своего? Лучше выйди и убей всех, пусть весь мир покорится тебе!

Бурлящая губительная ци была на грани выхода из-под контроля.

— Осенние листья... Осенние листья...

Он повторял это имя снова и снова, перед глазами мелькали кровавые пятна и бесчисленные куски тел.

Только это имя и эти кровавые сцены заставляли его терпеть боль и холод, сохраняя ясность

ума.

— Ты... не выйдешь снова...

Слабый, но твёрдый шёпот, иней уже покрыл всё его тело. Цзысан Яньшу закрыл свои кроваво-красные глаза.

Не слушать, не смотреть...

Провинция Хуай находилась на границе, рядом с Племенем Волка пустыни. Торговля между ними была активной, поэтому даже в этом отдалённом регионе царило оживление.

Е Цзюньчэ брёл по людной улице, погружённый в свои мысли, вспоминая ту ночь на фестивале фонарей в Столице Ли, когда они шли по шумным улицам. В ту ночь он чувствовал себя счастливым и воодушевлённым.

Но человек рядом с ним, хотя и смеялся, казалось, скрывал множество забот в своём сердце.

— Яньшу... Говорят, что боги живут беззаботно, но что ты пережил за тысячелетия своей жизни? Почему мне кажется, что я так далёк от твоего мира, так далёк...

Когда Е Цзюньчэ вспомнил их прошлое, он понял, что слова Цзысан Яньшу о том, что он не принадлежит этому миру, действительно отделяли его от всего остального.

Каждое слово Цзысан Яньшу с самого начала было правдой, но он ничего не хотел объяснять.

В задумчивости он прошёл мимо винного дома, где услышал имя — Лю Шуансы.

Неожиданно услышав это имя, Е Цзюньчэ сразу же взглянул на винный дом.

В винных домах часто рассказывали различные истории и легенды.

Желая услышать историю о Лю Шуансы, Е Цзюньчэ вошёл внутрь, и на втором этаже в отдельной комнате кто-то помахал ему.

Е Цзюньчэ поднял взгляд и увидел Тин Юэ, который радостно махал ему и кричал:

— Старший брат, мы здесь, иди сюда!

Они тоже были здесь. Е Цзюньчэ поднялся наверх.

Едва усевшись, он увидел Шисы, который смотрел на него широко раскрытыми глазами, явно

выражая недовольство.

Е Цзюньчэ с удивлением спросил:

— Почему маленький принц Южного моря так на меня смотрит? Чем я его обидел?

Шисы скрестил руки на груди и с недовольством сказал:

— Это я должен спросить тебя. Я видел, что мой брат расстроен, ты его чем-то обидел?

— Ты его видел? Где Яньшу?

Цзысан Яньшу внезапно ушёл с озера, и Е Цзюньчэ не знал, где его искать. Услышав, что Шисы упомянул его, он сразу же заволновался.

Шисы сузил глаза, фыркнул и с недовольством сказал:

— Брат не хочет тебе говорить, и я не скажу. Ты сам его обидел, так что ищи его сам.

Увидев, как старшего брата высмеивают, Тин Юэ слегка толкнул Шисы, напомнив:

— Маленький принц Южного моря, ты не можешь говорить нормально? Если ты не знаешь, где Царь Драконов, как старший брат его найдёт?

За всю свою жизнь, кроме Цзысан Яньшу, Шисы ещё никто не толкал, особенно простой смертный.

Шисы тут же взглянул на него с ненавистью и резко сказал:

— Смертный, ты посмел меня толкнуть? Кто тебя учил так говорить?

Когда казалось, что они вот-вот подерутся, Чиань вмешался, наливая Шисы чай и успокаивая:

— Маленький принц, не сердись, успокойся!

Шисы недовольно взглянул на Чианя, и тот почувствовал холод в сердце, опасаясь, что его снова куда-нибудь вышвырнут.

К счастью, сегодня Шисы был в хорошем настроении и не собирался никого мучить. Он выпил вино из чаши и больше не обращал внимания, опершись одной рукой на стол и подперев голову, небрежно сказал:

— Мой брат, вероятно, вернулся на родину, вспоминая старых друзей.

Слово «старые друзья» заинтересовало Е Цзюньчэ, и он спросил:

— Старые друзья? Это мастер Осенних Листьев Лю Шуансы?

Шисы кивнул с улыбкой, затем указал на рассказчика внизу:

— Не спрашивай меня, какие у них отношения. Я тоже не знаю. Я видел Лю Шуансы только два раза: один раз, когда брат привёл его в Коралловый Дворец, и ещё раз в мире смертных. Мне тоже интересно, поэтому, услышав, как они рассказывают, я зашёл послушать.

Тут Е Цзюньчэ посмотрел на Чианя и с удивлением спросил:

— Маленький чиновник Чиань, ты, кажется, служишь в Чертоге Повелителя Судеб. Если ты пойдёшь туда, разве не сможешь узнать?

Чиань развёл руками и с сожалением сказал:

— Маленький принц уже просил меня пойти в Чертог Повелителя Судеб, но там нет никаких записей о Лю Шуансы.

Затем он странно взглянул на Е Цзюньчэ и тихо добавил:

— В Чертоге Повелителя Судеб нет и имени молодого господина Е.

Чертог Повелителя Судеб управляет судьбами смертных, и отсутствие записей означало, что человек не существует в мире людей.

Шисы тоже не ожидал, что имени Е Цзюньчэ не будет в Чертоге Повелителя Судеб. Из любопытства он попытался исследовать его душу.

Однако, как только его духовная сила коснулась тела Е Цзюньчэ, она была отражена барьером.

<http://bllate.org/book/15101/1334308>